

-Ты понял, что с ним, Вайзли? – мрачно спросил Адам.

Усталый менталист только печально покачал головой, убрав руки с головы злого Гнева. Впрочем, иного Первый сын и не ожидал.

Полторы недели назад в небесах над Столичным городом возник огромный крест, раздражающий глаза Темных своим режущим зеленым сиянием. Многие Темные отнеслись к его появлению легкомысленно – все знали, что недостойная Глава проигрывает войну, и посчитали этот крест ее последними предсмертными конвульсиями. Ее армия отошла от осажденных городов, Дочери перестали атаковать, а Небесные форты исчезли из видимости – очевидно недостойная решила стянуть свои силы поближе к столице. Многие считали, что это свидетельствовало о ее неминуемом проигрыше. Адам же был не так оптимистично настроен – крыса, загнанная в угол, становилась гораздо опаснее обычной крысы. Эта недостойная могла выкинуть что-то очень опасное и, судя по словам Вайзли, безумно глупое. Его отец согласился с ним и начал готовиться к обороне, передав сообщение братьям, но... шли дни и ничего не происходило. Вскоре небесный крест сжался до маленькой точки и ушел за горизонт, небесам вернулся их нормальный цвет, а армии Светлых все еще сидели по своим Городам. Даже их аппаратура, украденная Темными, перестала подавать признаки жизни, будто Светлые Города затихли и спрятались, прекратив общение между собой. И все, понемногу, расслабились.

И Адам тоже. На самом деле, они даже решили, что недостойная совершила какую-то ошибку и умерла, забрав с собой Дочерей. Многие стали готовиться к празднику победы, и даже Отец начал расслабленно улыбаться и с теплотой смотреть на своего сына. Адам впервые в своей жизни ощущал подобную безмятежность, и начал подумывать о поиске той наглой, еле обученной девчонки, обманувшей его. До этого все, что он мог, это высылать поисковые отряды, но теперь можно собрать клан и заняться этим лично. Да, когда они найдут тех Светлых, проблема рождаемости Глав будет решена и можно будет заняться восстановлением его разрушенного города.

В те дни Адам был полон радостного предвкушения счастливого будущего. Единственным, что нарушало его покой, было странное беспокойное ощущение на краю сознания. И чем безмятежнее становился первый сын, тем отчетливее становилось то чувство.

А потом что-то хрустнуло в его голове и Адам очнулся.

Какого черта они делают?! Да, в небе что-то полыхнуло и ничего не случилось, но это же не значит, что недостойная мертва! Что происходит?! Почему они отозвали людей от охраны границы сейчас, когда недостойная совершила какие-то непонятные действия? Прошло всего несколько дней, почему все вокруг столь спокойны?!

А потом к нему прибежал паникующий Вайзли, и Адам понял, что не он один очнулся. Весь его клан в один момент ощутил, как неестественное спокойствие ушло, мгновенно сменившись сильнейшей тревогой. Но не это было самым главным – иногда Мудрость пытался вычислить местонахождение сбежавших тогда Светлых через ментальную связь со Светлой девчонкой. Похоже то, что с ними сделали, облегчало менталисту работу... вот только девчонка тоже была не так проста и вскоре поставила на свой разум особую защиту. И вот недавно она ее сняла,

чтобы рассказать Вайзли о том, что стало с ее народом. И испугалась еще больше, когда радостный менталист проигнорировал ее сообщение.

Судя по сбивчивой речи Мудрости, он слышал слова этой Исем, но не мог понять, что именно она говорит. Будто значение слов не достигало его разума. Через некоторое время девчонка сдалась и исчезла, оставив менталиста в покое... и вот теперь его голова прояснилась и он понял суть ее наполненных ужасом слов.

Светлых больше нет.

По крайней мере ни один Небесный Город не ответил на панические запросы Светлого клана, даже когда дочь недостойной лично подошла к пластинам и направила в сеть свой духовный отпечаток. Предательскую дочь искали все Города и все земные поселения. Хоть какая-то реакция должна была быть. Но в эфире стояла мертвая тишина. Никто не ответил.

Учитывая, что сообщение они посылали из покинутой земной деревни... проблема была не только в Городах. Скорее всего все подданные недостойной Главы, вверившие ей свою преданность более не существовали в этом мире. И Адам не стал бы сильно по ним плакать, даже учитывая проблемы с рождаемостью, но... вторая часть сообщения девчонки была куда ужаснее.

Светлых больше нет, но они все еще преданные слуги своей жестокой госпожи. И кроме этой преданности у них больше ничего не осталось. Только оскверненные, изломанные тела, несущие смерть всему живому.

Судя по словам девчонки, все к чему прикасаются эти существа начинает становиться кристаллитом. Растения, животные... дети. Эта мерзость неумолима и не поддается излечению, к тому же не так устойчива, как обычное оружие Светлых, и легко рассыпается мелкой серой пылью... остающейся заразной мерзостью. Паникующая Исем связалась с Вайзли через несколько часов после пропажи креста, и к тому моменту окрестности города уже представляли собой кристаллический могильник. Это распространялось ужасающими темпами и не щадило ничего живого... кроме клана Светлых. Конечно, они не были настолько глупы, чтобы подходить к изломанным существам, рыскающим поблизости, но зараженный воздух их не убивал. Судя по умершим детям в деревне, остальным живым существам так не повезло.

И все эти заразные мерзкие твари целеустремленно двигались к ним. Десятки миллионов тварей, несущих с собой кристальную чуму.

Когда они доберутся до подземных городов, начнется кромешный кошмар. Единственным их вариантом на спасение была немедленная мобилизация всех доступных людей, срочный сбор урожая и переход на подземные плантации, а так же полное закрытие городов и постепенное, методичное уничтожение этих существ (благо теперь рождасть новых рабов недостойной стало некому). Темная Материя должна была дать им иммунитет к чуме, по крайней мере Майтра был в этом уверен, и с этим планом у Темных был хороший шанс на выживание.

Вот только никто не хотел слушать его план.

Его отец, его братья, члены их кланов, они слышали его, но не могли понять смысла его слов. Будто эти слова не достигали их разума. Они просто радостно улыбались и смеялись над его словами, будто услышали хорошую шутку. Они были веселы и безмятежны, впервые за многие и многие годы. И абсолютно его не слушали. И ни Вайзли, ни Майтра, ни Мерсим абсолютно ничего не могли найти в их разуме и теле. А значит ничего не могли исправить.

Адам не сдался. Он обратился к главам родов, потом к главам гильдий, потом просто вышел на площадь и говорил, говорил, говорил пока не охрип. Его встречали счастливые, безмятежные глаза и никто, абсолютно никто его не слушал!

Но Адам не сдался. Он не мог сдаться! Если его люди не могли воспринимать угрозу Пресветлой, он сам станет угрозой. Если он не может добиться от Императора действий... он сам станет Императором. Это была роль его рода... он должен был так поступить. Ради гордости рода Ноя. Ради гордости своего сведенного с ума отца. Первый сын пришел к своему Императору и поднес нож к его горлу.

Отец не пытался его остановить, не попытался защититься... он просто любяще ему улыбнулся и Адам увидел неприкрытую радость в его глазах при виде любимого сына. Отец никогда не смотрел на него так... никогда в его жизни. В тот момент рука Главы замерла, и он подумал... что, если девчонка солгала Вайзли? Если на самом деле никакой чумы не было, а это просто хитрый план Пресветлой. В конце концов, насколько бы недостойной она не была... это ее народ. Ее люди. Она просто не могла сотворить с ними подобное... Скорее всего это часть плана. Она похитила Адама, держала его в лаборатории, а потом позволила ему сбежать, подстроив сотрудничество своей дочери... искусственно сделав ее симпатичной для него. Чтобы он подсознательно ей доверился. И теперь недостойная использовала свое последнее оружие и как-то промыла мозги Темным, отпустив Адама для этого самого момента. Так как даже в таком состоянии Темные все равно могли победить и ей нужна была страховка. Да, это звучало вполне разумно и было гораздо реальнее описанного Светлой девчонкой ада. Да, он должен выяснить все точно. На этой мысли Адам убрал нож и быстро ушел из Имперских покоев. На беспомощного отца он не оглядывался.

Это был последний раз, когда он видел его живым. На самом деле, это было не самое плохое прощание. Учитывая то, что произошло позднее... вряд ли убийство отца могло им помочь.

Через день пропало сообщение с городом его Седьмого брата. Ни Лафет, ни члены его клана не выходили на связь. Его город был ближе всего к территории Светлых, но это все еще могло быть частью плана недостойной. Остатков армии Пресветлой, стянутой к столице, должно быть как раз достаточно для атаки его дезориентированного брата. Вот только даже в таком состоянии Темные все еще были боеспособны. Если их атакуют, они атакуют в ответ. Оставшихся сил недостойной еле хватит на город брата, и она проиграет войну. Если его брат умрет... это был их долг. И Адам знал, что он многих заберет с собой.

Поэтому Первый решил продолжать следить за обстановкой... и потому что это было все, что он мог. Никто не слушал его, поэтому Адаму оставалось только сидеть и мучиться сомнениями,

в окружении нервничающих членов своего клана.

Особенно беспокоился Вайзли. И постоянно пытался связаться с молчащей девчонкой. По словам обеспокоенного Мудрости, выглядела она очень плохо и с трудом удерживала канал связи, значит... на самом деле это ничего особо не значило. Пресветлая знала много трюков и была довольно безжалостна. Она вполне могла пытать девчонку для большей достоверности. Это было недостаточной причиной для веры... недостаточной для убийства Императора. Недостаточно, чтобы он убил своего Отца.

А потом Гневу стало плохо.

Сначала Адам почувствовал, как один из его клана стал гораздо слабее, будто что-то высосало из него половину жизни. Он немедленно подорвался и побежал к покоям Расса, чтобы увидеть его бессильно лежащим на полу. На лице Гнева была растерянная беспомощная боль, будто он потерял что-то важное, но не мог понять, что именно. Он так и не понял... никто из них не понял.

С появления креста прошло 11 дней. Всего лишь полторы недели, которые казались вечностью.

А потом... Расс сказал, что это ощущалось как гул. Будто что-то звучит у него в голове, мешая ему думать, и он не может понять, что именно. И Вайзли все еще не мог понять, что это.

Темные не могли слышать молитвы Светлых. Только чувствовать, когда их пытаются подчинить. Эта молитва никого не подчиняла – она просто дарила покой.

Гнев сражался с этим покоем столько, сколько мог. Он знал его источник и ненавидел, ненавидел, ненавидел его! Эта тварь пыталась пролезть ему в голову, она заставляла его предать своего Главу, и он ненавидел ее! Ведь если он перестанет ненавидеть, если расслабится хоть на секунду, то проиграет. Восьмой перестал спать, перестал есть и каждым днем становился все неадекватнее.

И Адам никак не мог ему помочь. Гнев был его человеком и Глава был ответственен за его сохранность, но... он абсолютно ничего не мог сделать! И был слишком занят попытками, чтобы следить за сообщениями других Городов. Они все были слишком заняты.

А потом к столице пришли первые твари и Первый понял... что он не смог помочь никому.

Светлые умерли и пришли забрать злейших врагов с собой.

Неа медленно открыл глаза. Снова эти сны. Он ненавидел их и иногда завидовал Мане, который забывал эти печальные воспоминания при пробуждении. По крайней мере, Неа

считал, что брат их забывает, ведь тот всегда так светло улыбался. Неа казалось, что ни один человек, переживший эти полные горечи воспоминания, не мог так улыбаться... в конечном итоге оказалось, что сны брата были гораздо глубже и страшнее. Он просто никогда этого не показывал.

И теперь Неа должен спасти его от этих снов. Как брат всегда спасал его.

Но для начала... голову Четырнадцатого прошила боль, отзывавшаяся в груди. Он поморщился и с недовольством посмотрел на чертову руку, прикрепленную к его телу.

Та женщина. Ее превратившийся в Чистую Силу труп оказался не только бесполезен, но и активно мешал. Сначала Неа посчитал, что иметь во владении Силу, неподконтрольную сердцу будет полезно... но она оказалась неожиданно разумна. И весьма своенравна!

К тому же слепок души, полученный с нее, оказался совершенно бесполезен. Этот Аллен Уолкер не был Главой. Он... точнее она была безумно похожа и весьма близка, но, тем не менее, была фальшивкой! Абсолютно бесполезной и сильно мешающей! Хорошо хоть душа Неа при перерождении оказалась сильнее и тело получилось мужским... вот только он не учел, что чертова Чистая Сила начнет защищать эту Элен и заблокирует его на столько лет.

Проклятая мешающая необученная женщина! Она доставляла проблемы даже в таком виде.

Но она была ему необходима. Если его мышление нарушено из-за Сердца... ему необходима была эта недо-Глава. Его разум должен быть чист, а для этого нужна была душа, а не ее жалкие остатки в этой Чистой Силе.

Он должен уничтожить Сердце. Ради пожираемого Тысячелетним Маны. Ради своего брата.

Голову прошел новый импульс боли и Неа застонал. Он пока был слишком слаб... тем более после того, как эта женщина атаковала его. Ему нужно время, чтобы восстановится. Но скоро эта Элен будет стерта. Слепок души останется только один, и он сможет спокойно начать искать ту женщину. Он захватит ее и заставит убрать тот гул, а потом спасет своего брата. В этот раз он не будет бессилен.

А пока ему нужно поспать.

Глаза ожесточенного седого мальчика медленно закрылись, а лицо расслабленно разгладилось. Вскоре Аллен Уолкер проснется и ничего не вспомнит о своих ночных снах. Это было неудивительно... ведь эти сны снились не ему.

В потрепанном гостиничном номере лежала усталая искательница. За этот день она пережила

очень много событий и ей пришлось решить еще больше проблем. И вечер встретил ее не лучше. Сначала она проснулась в исписанной жуткими видениями палате и немедленно вошла в глубокую медитацию, стремясь сохранить свой измученный разум. Потом тяжело поднялась и пошла на поиски Миранды Лотто, боясь, что женщина сейчас находится наедине с экзорцистом. С Чистой Силой! К счастью, при спуске вниз, Эшли Миранды не обнаружила - в коридоре лежал только сильно израненный носитель Чистой Силы. Грин осторожно прошла мимо- уничтожить Силу она не умела, потому подходить к лежащему опасалась. Вскоре Эшли добралась до ближайшей гостиницы и сняла там номер, стараясь не смотреть на свои трясущиеся руки. И только в закрытой ото всех комнате она смогла расслабиться и начать биться в истерику, чтобы вскоре бессильно свалиться на старую кровать. Она лежала на ней, и ей снился сон.

Грин сидела на красивой лесной поляне, испуганно съежившись на ажурной деревянной лавочке. В руках она лихорадочно сжимала куклу в больничной одежде и цифрой 64 на груди. Казалось женщина стремилась закрыть куклу всем телом в отчаянной попытке защитить. Ее тело содрогалось в рыданиях.

-Эшли- грустно сказал сидящий рядом мальчик- Мы забрали ее. Она уже в безопасности.

Женщина, в одежде искательницы, сжала игрушку крепче. А потом медленно подняла глаза в направлении мальчика. В ее стояли злые слёзы.

-Мы... мы должны уничтожить ее. Всю, до последнего кусочка- дрожащим голосом сказала Эшли- Чистая Сила позволяет этой твари влиять на наш мир. Привязывает к нему. Мы не должны позволить ей вернуться.

Мальчик ощутимо вздрогнул, а в его глазах заплескался страх.

-Ты... ты вспомнила что-то?

Эшли молча кивнула.

-Скажи Саманте переместить меня к вам. Я буду содействовать. Что... что бы там ни делал Граф... ее возвращение бесконечно хуже- зло сказала Грин- Я заберу Аллена... пусть в клетке посидит, уже все равно, но мы должны убрать из него...это. Я заберу Аллена и Саманта перенесет нас.

Сидящий на земле мальчик нервно прикусил губу.

-Эшли... я боюсь мы не сможем забрать Аллена- робко сказал мальчик- Он... его нельзя допускать к Графу, иначе... он умрет.

На поляне повисла тяжелая тишина.

-Что? - испуганно спросила искательница.

Эдди печально на нее посмотрел и начал рассказ о предыдущем поколении Ноев. О том, как они умерли.

О Графе.

О Мане и Неа.

И о возможной судьбе Аллена Уолкера.

<http://tl.rulate.ru/book/49035/1322511>